

Всё это началось в тот день, когда у меня сломались наушники. Если у вас есть наушники, то вы, скорее всего, знаете, как это бывает неприятно.

Чувствуешь себя неуютно и неприкаянно, словно космонавт, который вышел в открытый космос и понял, что забыл дома скафандр.

Запасной пары у меня не было, и я сразу же заказал новые. В интернете.

Так...

Что у нас тут. Эти, эти, эти... Наушники. Эти слишком дорогие, эти слишком дешёвые. У этих много плохих отзывов, у этих слишком много хороших...

Выбор это всегда сложно.

...у этих штекер неудобный.

Но рано или поздно приходится ставить точку.

...эти будут вываливаться из ушей, эти слишком тяжёлые, эти какие-то странные...

Ага. Доставка завтра, код посылки 8 0 8 3 s t...

На следующий день я получал коробку с наушниками в постомате. Постомат, он же почтовый автомат, это такая металлическая стена, состоящая из ячеек разного размера. В этих ячейках курьер оставляет твою покупку, и забрать её можно когда угодно – в любое удобное время.

8 0 8 3 s t 1 9...

Ага. Вот они какие на самом деле. Не совсем такие, как на картинке, ну да ладно. Уже вечер и почти ничего не видно, чего тут... Ну да, наушники... Распечатаю прямо здесь... Как они только умудряются запихнуть наушники в такую маленькую коробку... Так провода, штекер, подключаю... Ну всё, пора идти.

It all started when my headphones broke. If you have headphones then you probably know how awful it feels when it breaks.

Like a spaceman who entered outer space to realize that he left his spacesuit at home.

With no spare pair available, I've ordered another one immediately. On the internet.

So...

What do we have here... These, these and these. Headphones. These are too expensive, those are too cheap. Too many bad reviews for these, too many good for those, that's a bit strange...

Making a decision is often the hardest part.

...those have an awkward jack.

But you have to put an end to it – sooner or later.

These will fall out of ears, those are too heavy, those are just weird...

Okay. Delivery is scheduled for tomorrow. The parcel code is 8 0 8 3 s t...

The next day I grabbed my parcel at a packstation – a self-service parcel terminal, a kind of a metal wall made up of locked boxes of different sizes. This is where a delivery man leaves your purchase, and you can take it at any time that suits you.

8 0 8 3 s t 1 9...

Okay, this is how they look like in real life. Not exactly as pictured but well, anyway. The night is almost here, and I can't see much... Well, headphones. I'd better unpack it now. How do they manage to squeeze these headphones into such a small box... Well, here's the cord, jack – plugging it in. Okay, time to go.

Олень? Это олень. Я слушал эту песню тысячу раз, но что-то не припомню, чтобы там подпевал олень. И вот снова.

Ничего не понимаю! Откуда здесь, в городе, где машин больше чем людей, где из всех животных разве что кошка пробежит по асфальту, откуда здесь олень? Ерунда какая-то.

В остальном всё как обычно: микрорайон называется Звёздочка, улица – Симоненкова, на развилке дороги маленькое кафе. Его стены укрыты пластмассовыми панелями, имитирующими кирпич. Железобетонный забор. Заброшенная водонапорная башня. Кусты.

И так громко, что я слышу крики оленей даже через эти новые наушники. А если вот так...

А нет, без наушников не слышу. Оглядываюсь по сторонам – никаких оленей, конечно, нет. Не считая мозаики на стене пятиэтажки, где красными кирпичами на белой кирпичной стене выложены... два оленя.

Такие картины часто можно видеть на старых советских домах. Как мозаикой строители выкладывали на глухих стенах зданий огромные изображения животных, лица, предметы. Буквально впечатывали кирпичами даты – например, окончания войны или годовщины революции. Этаж за этажом, словно лучом телевизионной развёртки, писали лозунги.

Все эти картины реальные, их фотографии вместе с адресами есть на сайте oontz.ru, где собраны звуки из Сергиева Посада.

Кирпичный дом простоит сотню лет и даже больше. И ровно столько с его стен будут смотреть, вызывать, напоминать образы прошлого, намертво вмурованные в кладку. Самые важные послания эпохи, предназначенные жителям окраин. Татуировки, которые не спрячешь и не сведёшь. Наскальная живопись XX века – безымянная и неизученная.

Is it a deer? Yes it is. I've heard this song a thousand times but I can't recall a deer singing along. Here it goes again.

I don't get it. Where would a deer come from in this part of the city where cats are the only animals to cross the asphalt bound roads? How come the deers are here? A complete nonsense.

The rest is still the same. The area is called Zvyozdotchka. Simonenkova street. A small cafe at the crossroads. It has its walls covered with plastic panels imitating brickwork. An armoured concrete fence. A desolated water tower. Some shrubs.

It's so loud that I hear the deers screaming even through these new headphones. But what if I...

No, I can't hear them without headphones. A look around – no deers of course apart from the brick mosaic on a nearby five-storey block of flats. Masoned with red bricks over huge white brick wall there are the two images of deers.

These kind of pictures are often seen across the Russian streets at the walls of the old Soviet block of flats. Made as a mosaic, these massive images were masoned by construction workers all over the blank walls – images of animals, faces, objects. Imprinted anniversary dates – the beginning and the end of the World War II or the Russian revolution milestone years. Or just slogans made with bricks line by line, as if by the TV scanning beam.

These mosaics are real, and you can find more on them at the oontz.ru website with more sounds and pictures from Sergiyev Posad.

A house made of bricks will last for a hundred years or more, so those pictures will last just the same – looking down, calling upon, reminding of the past, immured and hardwired. The most important messages of its era, directed at a suburban dweller. Tattoos that can't be removed. The 20th century rock painting – unexplored and non-attributed.

На третий день я понял. Эти наушники улавливают такие картины на домах. Когда я прохожу мимо любой из них, многометровые мозаики превращаются в звук. Хочу я этого или нет.

Только в них я слышу бегущего человека, когда прохожу мимо спортивного комплекса «Салют» здесь же, на Звёздочке. В любое время года, утром и ночью, картина – выложенная кирпичом фигура бегуна – оживает в моих наушниках.

– В Сергиевом Посаде раннее утро, часов шесть, я думаю. Да. Шесть, шесть тридцать две. Я нахожусь у спорткомплекса «Салют». И, конечно, он ещё закрыт в этот час. И первые прохожие идут на работу. И вот кто-то там прогуливает собаку. Довольно сыро, сыкотно, идёт дождь, холодно, и я думаю, никто, скорее всего, в такую погоду не будет устраивать себе пробежку. Это даже хорошо для чистоты эксперимента – я сейчас надену наушники и послушаю, что будет. Оживёт ли вот эта кирпичная картина на стене спорткомплекса. Итак, я надеваю наушники...

Каждый раз, когда я прохожу мимо дома с гигантским изображением медведя, символа Олимпийских игр 80-го года, в этих наушниках вдруг начинает играть песня «До свиданья, Москва».

Здравствуйте!
Хотьково-обратно, пожалуйста.
Сорок один.
Пожалуйста, всего доброго.
Спасибо.

– Это сергиевопосадский железнодорожный вокзал, электричка отправляется через несколько минут. И большинство её пассажиров – это те, кто учится и работает в Москве. Но я выйду буквально через одну остановку, в городе Хотьково, где я хочу посмотреть одну поистине эпическую картину. К тому времени как раз уже станет посветлее, а пока всё ещё довольно темно и зябко.

On the third day it came across my mind – these headphones are able to pick up those pictures on the walls. As I pass any of them, these huge mosaics turn into sound. Whether I want it or not.

I can hear a running man in those headphones as I walk beside the Salyut sporting arena here, at the Zvyozdotchka area. At any time of the year, day and night, a brick-made picture of a runner comes into life in my headphones.

– It's about 6 am in Sergiyev Posad I guess. Yes, six, six thirty two. I'm standing by the Salyut arena, and it is closed at this time of the day. The early morning strangers go to work. Someone is walking the dog. It is quite wet, damp, it's raining and cold, so I guess not many will go for a run in such bad weather. But that is good for the integrity of the test – I am going to put the headphones on and listen. Will this stone picture turn into sound? So I'm putting my headphones on...

Each time I pass this house that has a gigantic bear on its wall – a symbol of the Moscow's 1980 Olympics – my headphones start to play this, a song called Dosvidan'ya Moskva – a Farewell to Moscow.

Hello.
One ticket to Khotkovo and back please.
Forty-one rouble.
Here you are, goodbye.
Thank you.

– This is the Sergiyev Posad railway station, and the train will depart in a few minutes. Most of its passengers are students and commuters going to Moscow, but I will get off just at the next station, in a town called Khotkovo to see some epic brick picture. It will also get a little bit brighter outside by then, as it still dark and cold.

Следующая остановка Хотьково.

Песню написали к церемонии закрытия Олимпиады, и именно под эти звуки взлетал в небо символ тех Игр – улыбающийся бурый Мишка. Надеваю наушники, и...

Сразу понятно, что дом построили в восьмидесятых годах. Пятиэтажка, типичная архитектура тех лет. Правда, символ получился каким-то немножко странным: у медведя огромная голова, а губы и нос слились в одно. Но когти говорят – это медведь, а пряжка из пяти колец на поясе – олимпийский медведь.

Уважаемые пассажиры. Электropоезд отправится от второй платформы второго пути в 9 часов 19 минут. Электropоезд отправится...

В обратной электричке проваливаюсь в сон.

До сих пор не знаю, чья ошибка это была. Курьера, который перепутал цифры и положил волшебные наушники в соседнюю ячейку постомата? Они очевидно предназначались кому-то другому.

Или это я открыл чужую ячейку – как будто электронные коды так же одинаковы, как и ключи в некоторых камерах хранения в супермаркетах.

Или эти наушники сошли с того же самого конвейера китайской фабрики, где делают очки виртуальной реальности. И китайский парень по имени Цзи или Чжань, который вторую неделю спит по три часа в сутки, по ошибке положил в коробку немножко китайской виртуальной магии.

Я никогда не узнаю.

И снова Сергиев Посад. От вокзала до Рабочки, так называется микрорайон, – десять минут пешком по железнодорожной линии.

The next station is Khotkovo.

The song was written for the Olympics closing ceremony in 1980, and this was the accompanying sound when the smiling bear mascot flew up to the skies, a part of the ceremony plot. I put the headphones on, and...

You can easily tell the typical 80s Russian urban housing architecture here, a five-story block of flats. But the mascot have turned out to be a bit strange though – the head is too big, his mouth and lips are merging into one. But the claws definitely say it's a bear, and the five-ring buckle adds – an Olympic bear.

Dear passengers, the train departs from platform 2, track 2 at 9.19. The train departs...

I fell asleep on my way back.

Still don't know whose fault that was. Was it a delivery man putting these headphones into the wrong cell? It surely was intended for someone else but not me.

Or was it me opening the wrong cell? Just as if a single code can open a row of cells like a cheap key that accidentally proves to be able to open the neighbouring cell at a supermarket.

Or were those headphones made at the same factory in China producing virtual reality headsets, where a guy named Xi or Jiang who sleeps three hours a day for two weeks in a row, accidentally put some Chinese VR-magic into the box?

I will never know.

– It is Sergiyev Posad again. It takes ten minutes to walk along the railway line from the station to Rabotchka, another area of the city.

Я знаю ещё один адрес с такими кирпичными картинками. Сейчас мы туда дойдём. Прямо, прямо, налево, прямо, дальше прямо, потом направо...

I know yet another building with those brick pictures. We'll get there soon – let's go straight, straight, to the left, straight, straight again, then to the right...

И если всё правильно, то сейчас мы услышим...

If I get it right, then we are about to hear...

Да, сработало! Вообще-то строители хотели написать на стене этого дома «60 лет» – сделать памятную мозаику к юбилею революции в 1977-м году. Но цифра «6» получилась похожей на букву «б», и так родилась местная легенда о загадочном слове «бо-лет», именно через «о». Легенда о «болете» имеет хождение исключительно в пределах трёх соседних улиц. Это как сорт винограда, который растёт исключительно на локальных почвах.

Yes! It works! Initially, the construction workers had an idea to lay out the following message – *60 лет* (that is 60 years in Russian) to mark the 1917 Revolution in 1977. But the number 6 confusingly looks like the Russian letter Б here, and it reads now as *Б0 лет*, which is visually very similar to the word *ballet* in Russian. The story of 60 years turning into ballet is known only within the limits of the three neighbouring streets. Like a grape variety that grows strictly within the borders of a certain wine producing region.

Ну что же, идём дальше?

Well, let's go.

Какие звуки вы слышите на этом перекрёстке? Может быть, шампанское?

What do you hear here, at this crossroads? Sparkling wine may be?

Чего?

Sorry?

Какие звуки здесь есть?

What kind of sounds are here?

Здесь? Машины! Здесь, скорее всего, автомобильные звуки. Машины мы тут слышим. Да какое там шампанское. Тут одна... один шум.

Here? Cars! Vehicle sounds are most likely to be heard. We hear cars. Nothing to do with the sparkling wine. Just... well... noise.

Это был опасный опрос. Любопытствовать про звон бокалов и брызги шампанского в такой вот хмурый осенний четверг на пересечении проспекта Красной армии и Валового переулка, — это самый простой способ прослыть городским сумасшедшим.

It was a risky idea to do a poll. Asking people about the clinking glasses and sparkles of wine in such a dull autumn Thursday on Krasnoy Armii aveune and Valovy lane crossing was the easiest way to be reputed a local weirdo.

Но именно тут, на стене дома номер 192, выложен лаконичный кирпичный бокал из которого совершенно однозначно вылетают кирпичные искры игристого.

But it is here, at number 192, a neat brick glass of sparkling wine with sparkles darting out of it is masoned up the wall.

Надеваю наушники: тот же шум улицы, но с подмешанным звуком пробки, искр, голосов.

I put my headphones on. I hear the same street sound but with the bottle cap flopping, sparkles and voices.

Представить, чтобы сегодня кто-то рисовал на стенах кирпичные бокалы, совершенно невозможно. И не только потому, что современные строители больше не делают подобных картин. А ещё и потому, что сами изображения алкоголя практически изгнаны из общественных мест.

Судя по всему, дом сдавали в канун Нового года. Рядом с искрящимся бокалом точно так же, красным кирпичом, выложена дата – «1968». А буквально через несколько дней или даже часов строители, сдавшие этот дом, включают телевизор и увидят на экране реальную пробку шампанского.

Новогодний огонёк 67-68.

О! Вышла на орбиту, ха-ха-ха!

Знаменитый клоун Олег Попов откупоривает бутылку на парапете только что построенной Останкинской телебашни.

Ну, с наступающим Новым годом!

Советские телевизионные голубые огоньки собирали рекордное число зрителей. Это были одни из самых долгожданных, самых непредсказуемых и самых сложных в производстве передач того времени. Все они были разными, неизменным оставалось одно: столики в студии, за которым сидели ведущие и их гости – музыканты, артисты, спортсмены. Они поднимали бокалы и желали друг другу и телезрителям что-то приятное, что-то нужное в году наступившем. Но самое интересное, как сценаристы соединяли эти тосты, какой идеей они связывали их в одну длинную ночную передачу. В 68-м году соведущими огонька стали пилоты вертолёт – конечно, это были артисты, которые сидели в студии – и якобы облетали республики Союза и другие страны тоже. Они начали с Азербайджана. Отправились к знаменитому в то время долгожителю Ширали Муслимову. Которому, если верить, исполнилось 160 с лишним лет.

It is almost impossible to imagine such a picture being made today. And it's not just because brick pics are out of fashion these days. There's another reason for that - the alcohol-related images are expelled from the public spaces.

It looks like this building was completed right on the New Years' eve. Next to the sparkling glass is the date – 1968. A few days or even hours after this building is complete, the construction workers are to turn their TVs on to see the real bottle cork.

New Year's Eve coverage, 1967 to 1968.

Wow! It has been launched onto orbit! Ha ha ha!

Olyeg Popov, a celebrated comedian, uncorks the bottle high above at the newly-opened Ostankino TV tower.

Here's to the New Year that is to come!

These overnight New Year's eve TV broadcasts were the most popular ones on the Soviet TV – the most eagerly awaited, the most unpredictable and the most difficult-to-make shows of the time. Each year it was different but one thing was kept intact – the tables in the studio with hosts and guests gathered around it – musicians, artists, sports players. They were raising their glasses wishing each other and their viewers something good, something important in the year to come. The most interesting thing was how the script writers linked these toasts, which idea they invented to run a broadcast through the night. This time in 1968 the co-hosts were the helicopter pilots. Of course they were actors in studio pretending to be pilots flying all over the country and abroad. The pilots have started in Azerbaijan, a Soviet republic to the South back then, a sovereign state now. They've dropped in to Shiralee Muslimov, a then-famous supercentenarian reaching over 160 years – it least as it was told.

Ни разу за 163 года не пил. А после такой песни не удержусь. А зря, кажется, не пил. Дедушка, может, хватит на первый раз, а?

Дальше – привет от Раджа Капура, популярнейшего актёра индийского кино.

Дорогие друзья-товарищи! Let me wish all you a very happy and a prosperous New Year!

Ближе к ночи появляется Мирей Матьё (или Матье). А до этого были София, Варшава. Итальянский пародист Эцио Види, одним только голосом изображавший заглушённый автомобиль. Или радиоприёмник, который он каким-то образом проглотил.

Если ты рядовой советский телезритель, то у тебя не так уж много шансов увидеть мир своими глазами. Но у тебя есть что-то, что никогда заберут. Что раскрасит любую картинку, даже чёрно-белую. Даже самую маленькую и даже с помехами. Это воображение.

Кирпичные мозаики могли быть разных видов. Где-то выкладывали лаконичные звёзды, олимпийские кольца. Или – чаще всего это было на больницах или аптеках – змей, обвивающих чаши. Такую картину можно видеть на Железнодорожной улице. Часто это были надписи: от длинных «Слава ленинскому комсомолу!» на стадионе «Темп» на Скобянке до почти зашифрованных «2, 5 мес» там же, на Скобянке, на Клубной улице. И самые сложные, требующие особого проекта, – огромные мозаики, картины во всю стену вроде тех же бегущих оленей или олимпийских медведей. Некоторые из них действительно красивые, они не стареют и по-прежнему украшают то место, где появились.

Если спуститься от вокзала к той же Звёздочке, попадаешь в не очень уютное место. Это мрачный болотистый клочок земли, зажатый овощной базой, путями, пустырем и старой дорогой. Вдалеке видна девятиэтажка. На её стене огромный голубиный профиль. И дата – 1985.

I've never drank alcohol but this song is so good that I cannot resist it any longer. My abstinence seems to be a mistake. Hey Grampy! Isn't it too much for the first time?

Next – a popular Indian actor Raj Kapoor says hello.

Dear friends and comrades! Let me wish all you a very happy and a prosperous New Year!

As the night begins to fall, Mirelle Mathieu appears on screens. Prior to that we've had singers from Sofia, Warsaw and an Italian impersonator Ezio Vidi using nothing but his voice to imitate the sounds of a car or radio being swallowed.

For a regular Soviet TV viewer, the chances to see the world with his own eyes, not on TV, were pretty low. But there was one thing that can't be taken away – something that helps to bring colour to any picture, even to the smallest one, or distorted by the static. That thing is imagination.

Brick mosaic came in different types. Some look minimalist – stars or Olympic rings. Or – more often seen at the hospital and pharmacies walls – a serpent-entwined rod. These could be found at Zheleznodorozhnaya street. The slogans were frequent – ranging from the ideologically-laden *Hail to The Lenin Komsomol* at the Temp stadium in Skobyanka area in Sergiyev Posad to nearly cryptological *2,5 mes* (2.5 months – in which the building was completed) that is also there, in Skonbyanka at Klubnaya street. And finally – the most elaborate one, huge mosaic pictures spanning across the wall, like the images of deers or bears. Some are really beautiful, and they didn't lose their charm after all those years.

Stepping down from the railway station to Zvyozdotchka area you end up at the not so nice area – a sombre marshland squeezed between a vegetable warehouse, railway tracks, wasteland and an old road. A block of flats at a distance. There is a huge outlined picture of a pigeon head on its wall. And the date – 1985.

Для многих сегодня это просто птица и просто дата, для других – эмблема Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве 85-го. И, возможно, среди редких прохожих окажутся и те, кто вспомнит, что именно на этот фестиваль приехал приехал Боб Дилан.

For many this is just a bird, but for the others it brings back special memories – as an emblem of the World Festival of Youth and Students held in Moscow in 1985. And probably there are those who remember that these were the days of the first Bob Dylan live show in the USSR.

Это был его первый концерт в нашей стране и вообще один из первых концертов мировых рок-звёзд в меняющемся Советском Союзе. В этой скупой, аскетичной и местами даже наивной мозаике с непропорциональным шрифтом и всего двумя тонами красного кирпича зашифровано так много.

That was his first performance in our country and one of the first in the USSR done by any western rock artist. There is a lot of memories behind this plain, unsophisticated picture accompanied by the awkwardly stretched font.

Надежды на перемены и нежелание их принимать, разочарование Дилана, игравшего в полупустом зале в стране, которая его не знала. Как никогда многоязычная уличная пропаганда и агитация за мир во всём мире, появившаяся в эти дни, и обновлённые тогда же, к фестивалю, пиктограммы – указатели-символы, помогавшие без перевода найти нужное кафе или магазин. Тысячи милиционеров на улицах в эти дни, и, конечно, делегации, в том числе и из идеологически чуждых стран, которые то ли с любопытством, то ли с симпатией, то ли и с тем и с другим открывали для себя новую страну.

People hoping for changes and still reluctant to it. Bob Dylan – disappointed by the low attendance at his show in a country that hardly knew him at the time. A multilingual and verbose – as never before – street propaganda for world peace. New street signs – worldless icons that helped those searching for a shop or cafe. Thousands of policemen on the streets. And finally – multiple delegations from other countries, including those from across the Cold War border, led by curiosity or sympathy, or by both advancing in their discoveries of the new country.

Ай, стой! Вы видели!
Нет, конечно, вы не могли это видеть
Она выхватила у меня из рук!
Она – соседская собака.
Вот зачем они ей?!
Они – мои волшебные наушники.
Собака же их сгрызёт!

Hey stop! Have you seen this?
Of course you haven't.
She snatched it out of my hands!
She is the neighbours' dog.
Why on Earth she needs these.
These are my magic phones.
The dog will chew it up!

Так и было. Соседская собака выхватила наушники у меня из рук и... да....

Of course she did. The neighbours' dog have got her claws into my headphones and... yes...

Сгрызла. И унесла. Больше их я не видел.

She chew it up and took it away and I've never seen it since.

Эта странная история закончилась там же, где и началась – в обычном сергиевопосадском микрорайоне с необычным неземным названием Звёздочка.

И сейчас у меня хорошая пара самых обычных наушников, и мне не нужны другие.

И я не уверен, существовали ли те волшебные наушники когда-либо.

И умеют ли картины на домах говорить?

И могут ли несколько ли дней прокрутиться в голосе за несколько минут?

И где мы были всё это время?

This strange story ended where it began – at this pretty unremarkable area with a remarkable and even otherworldly name Zvyozdotchka – a Little Star.

And now I've got a decent pair of the most ordinary headphones, and I need no other.

And I'm not sure if those magic headphones have ever existed.

And could the pictures on the walls talk?

And how come the few days flew within a few minutes?

And where were we for all of this time?

Recorded and narrated by Vladimir Kryuchev of oontz.ru, 2016

Music and effects used:

P. I. Tchaikovsky: Dance of the Sugar Plum Fairy – Kevin MacLeod

I Walked – by Sufjan Stevens

Cavalcades – by P C III

A Farewell to Moscow – music by Alexandra Pakhmutova

Erik Satie: Gymnopedie No 1 – by Kevin MacLeod

Fantasy – by Podington Bear

P. I. Tchaikovsky: Chinese Dance Dance of the Mirlitons – Victor Herbert Orchestra

A couple of bears growling, brown bear – Yle Radio archive

Deer Meewing 01 – recorded by msantoro11, freesound.org

Champagne: Cork Pop and Pour – recorded by ultradust, freesound.org